

26 апреля 2021 г. Институт США и Канады РАН и Институт Латинской Америки РАН провели совместную конференцию «Западное полушарие: проблемы двух континентов». В рамках научного мероприятия специалисты двух академических институтов обсудили наиболее актуальные проблемы взаимоотношений американской и канадской политики со странами Латинской Америки, перспективы политики администрации Дж. Байдена на латиноамериканском направлении.

УДК: 327.8, 327.2, 328.124, 328.126

DOI: 10.31857/S268667300015574-1

Латиноамериканская политика администрации Дж. Байдена: первые шаги

М. А.-М. Кодзоев

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН).

Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21.

Российский университет дружбы народов (РУДН).

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9330-5599>

e-mail: zakon2bona@mail.ru

Резюме: Автор предпринимает попытку описать стартовые условия пока ещё формирующейся геополитики администрации Дж. Байдена на латиноамериканском направлении. Пока Вашингтон занят решением глобальных проблем, связанных с климатическими изменениями, пандемией и т.д., мировая политика безостановочно продолжает своё развитие, захватывая и спекулируя всеми другими наболевшими вопросами. Автор предлагает сложить особенности внешней политики «идеологического предтечи» Дж. Байдена Б. Обамы с теми изменениями в региональной повестке дня, которые произошли во времена правления Д. Трампа. Судя по всему, сумма «обамовской» теории и «трамповской» практики должна дать наиболее полное представление о будущих подходах нового руководства. Но спустя сто дней после инаугурации 46-го президента США не существует никакой обобщённой латиноамериканской доктрины Вашингтона, поэтому всё ещё сохраняется «пространство для манёвра» в случае неожиданных пертурбаций на политической карте мира. На сегодняшний день главной особенностью латиноамериканской политики Дж. Байдена (и это роднит его с Д. Трампом) является сохраняющаяся непредсказуемость дальнейших действий.

Ключевые слова: Дж. Байден, США, Латинская Америка, геополитика, «левый поворот», пандемия, климатические изменения, миграция

Для цитирования: Кодзоев М.А.-М. Латиноамериканская политика администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 51(7): 63–69.

DOI: 10.31857/S268667300015574-1

The Latin American Policy of the J. Biden Administration: Initial Steps

Magomed A.-M. Kodzoev

*Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences.
21, Bolshaya Ordynka St., Moscow, 115035, Russian Federation.
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).
6, Miklujo-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9330-5599> e-mail: zakon2bona@mail.ru

Abstract: The article is an attempt to describe the starting conditions for the still emerging geopolitics of the Biden administration in the Latin American direction. While Washington is busy solving global problems related to climate change, pandemic, etc., world politics continues its development non-stop, capturing and speculating on all other pressing issues. The author proposes to add the features of the foreign policy of the “ideological forerunner” of J. Biden B. Obama with the changes in the global agenda that took place during the reign of D. Trump. Apparently, the sum of Obama's theory and Trump's practice should provide the most complete picture of the future approaches of the new leadership. But a hundred days after the inauguration of the 46th President of the United States, there is no generalized Latin American doctrine of Washington, so there is still room for maneuver in the event of unexpected perturbations on the political map of the world. Today, the main feature of J. Biden's Latin American policy is the continuing unpredictability of further actions.

Keywords: Biden, USA, Latin America, geopolitics, “left turn”, pandemic, climate change, migration

For citation: Kodzoev M.A.-M. The Latin American Policy of the J. Biden Administration. Initial Steps. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (7): 63-69.

DOI: 10.31857/S268667300015574-1

Более ста дней прошло с тех пор, как Дж. Байден стал президентом Соединённых Штатов. Его победу в Латинской Америке встретили весьма радушно. За исключением А.М. Лопеса Обрадора и Ж. Болсонару, которые за прошедшие четыре года успели наладить достаточно близкие и даже тёплые отношения с администрацией Д. Трампа, все лидеры ключевых государств региона поздравили нового президента ещё до официального оглашения его победы и выразили надежду на дальнейшее улучшение отношений с Вашингтоном. Не стали исключением ни Н. Мадуро (Венесуэла), ни М. Диас-Канель (Куба), ни Н. Букеле (Сальвадор), ни А. Фернандес (Аргентина). Некоторые из них уже получили положительную или, наоборот, холодную реакцию со стороны Белого дома. К примеру, президент Сальвадора Н. Букеле вскоре после инаугурации Дж. Байдена бывал в Вашингтоне и, как сообщают некоторые источники, пытался встретиться с американским президентом, но тот проигнорировал его визит. Согласно некоторым источникам, причина кроется в том, что демократы смотрят с подозрением на внутривластные методы Н. Букеле, правого популиста с авторитарными замашками. Надо сказать, что есть веские основания ве-

рить этим слухам. Так и не получив желаемой аудиенции, сальвадорский президент прибегнул к помощи лоббистов из Вашингтона, а именно нанял Томаса Шэннона (известного специалиста по международным отношениям в Западном полушарии) для продвижения и отстаивания своих интересов – и это вполне объяснимо, ведь его правительство всегда делало ставку на помощь США. Н. Мадуро и Д. Ортега также получили косвенное, но более чем ясное свидетельство того, что Дж. Байден не собирается менять политику в отношении их режимов. Зато победу левого Л. Арсе в Боливии, которую тот одержал почти одновременно с Дж. Байденом, Белый дом встретил весьма спокойно и официально признал результаты выборов. Кубинский вопрос пока остаётся в подвешенном состоянии, но личное убеждение автора этих строк состоит в том, что его решение отложено до второго президентского срока Дж. Байдена или, если так случится, до его возможной замены на посту президента. Можно ли в таком случае дать чёткую оценку латиноамериканской доктрине новой администрации?

Хотелось бы сразу выделить американо-кубинские отношения, потому что именно на этом направлении проявится, будет ли политика Дж. Байдена логическим продолжением «обамовской» политики или она примет совершенно новое обличие. Незавершённая нормализация отношений с Гаваной – это не просто «открытый гештальт» 44-й администрации, но и весьма серьёзный вызов для самого Дж. Байдена (как бывшего вице-президента). Он и сам принимал непосредственное участие в американо-кубинском временном сближении. И практически нет сомнений в том, что будет ещё один раунд, а возможно, и не один. Группы интересов, выступающие против этого, перестали оказывать решающее влияние на Белый дом, как это было в период президентства Д. Трампа. Имеется в виду, в первую очередь, сенатор М. Рубио и его друзья. Зато позиции аграриев, кажется, снова усилились. Министром сельского хозяйства назначен Т. Вилсак, который поддерживал нормализацию американо-кубинских отношений, занимая ту же должность в команде Б. Обамы. Дж. Байден и сам неоднократно обещал снять все санкции и ограничения, введённые его предшественником против Острова свободы. Однако, как говорилось выше, в период его первого президентства этого, скорее всего, не произойдёт. Данный вопрос, как сказала пресс-секретарь Дж. Псаки, на сегодняшний день не входит в число приоритетных для Белого дома.

Сейчас внимание Дж. Байдена занято решением совсем других вопросов. Его больше беспокоит несколько тем конкретного характера с совершенно определёнными рисками в случае неудачи. Это иммиграционный кризис на границе с Мексикой, борьба с коронавирусом, климатические изменения, противостояние с Россией и Китаем, отношения с Европейским Союзом и Украиной, вопросы войны на Ближнем Востоке и в Афганистане. А в масштабах Латинской Америки преобладают отношения с Мексикой и странами центральноамериканского, «Северного треугольника», – Сальвадором, Гватемалой и Гондурасом, которым США выделяют 4 млрд долл. на следующие четыре года по условиям Плана по

обеспечению безопасности и процветания во взаимодействии с народами Центральной Америки (*Plan to Build Security and Prosperity in Partnership with the People of Central America*). Также США волнуют отношения со странами Карибского бассейна как с ближайшими соседями. Интерес Вашингтона к субрегиону обусловлен верой в то, что от благосостояния местных экономик и политической стабильности, уровня жизни и социального развития, медицины и образования, а также ряда других условий напрямую зависит решение миграционного кризиса. Есть основания говорить, что эта проблема затмила собой все остальные, которые годами сохраняли здесь свою актуальность – транснациональная преступность, дошедшая до самых верхов местных элит (в 2018 г., к примеру, в США был задержан брат президента Гондураса А. Эрнандес, который обвинялся в торговле наркотиками). Приблизительно с 2014 г. возникший миграционный ужас стал определять внешнюю политику Вашингтона в Центральной Америке. Некоторые обозреватели обвиняли Б. Обаму в том, что тот своими решениями способствовал возникновению кризиса, а демократы утверждают, что как раз администрация Д. Трампа не справилась с задачей и резко усугубила эту проблему. Но это уже другая история.

План Дж. Байдена был встречен очень хорошо. Президент Гватемалы А. Дхамматтеи призвал построить «стену процветания» из Сальвадора, Гондураса и его страны, чтобы совместно бороться с наболевшими проблемами и угрозами. Вместе с тем, в решениях руководства США по центральноамериканскому субрегиону обделены вниманием остальные страны – Никарагуа, Коста-Рика, Белиз, Панама. Недавно президент Коста-Рики К. Альварадо призвал Вашингтон проводить комплексную политику по решению миграционного кризиса, не заикливаясь исключительно на странах «северного треугольника». Но, кажется, Дж. Байден старается не замечать коста-риканского коллегу, который, кстати сказать, не был приглашён на саммит по климату, проходивший в апреле 2021 г. Из латиноамериканских лидеров туда были приглашены только президенты Мексики, Аргентины, Бразилии, Чили и Колумбии, но проблема климатических изменений в Коста-Рике уже довольно давно весьма активно обсуждалась, а руководство страны выступало за предотвращение наихудших последствий. Поэтому коста-риканская общественность ожидала, что К. Альварадо всё-таки будет приглашён. Однако этого не случилось.

С президентом Мексики в последнее время Дж. Байден нашёл общий язык. Американо-мексиканские отношения – отдельная и комплексная тема. Российский исследователь профессор В.П. Сударев придерживается наиболее правдоподобной версии о глубинной сути актуальных американо-мексиканских отношений. Нет смысла останавливаться на этом подробнее, ведь дальнейшие действия Белого дома в отношении Мехико зависят от крайне разнообразных факторов, достойных стать отдельной темой.

Наконец, чтобы завершить разговор о ближайших соседях США, хотелось бы сказать несколько слов о Гаити. В этой стране уже почти год длится внутриполи-

тический кризис. Оппозиция утверждает, что президент Ж. Моиз незаконно остается у власти, тогда как он сам считает, что его президентский срок заканчивается в феврале следующего года. После многочисленных демонстраций президент предложил провести референдум и конституционную реформу. США поддержали эту меру, но оппозиция потребовала немедленной отставки действующей администрации. На сегодняшний день трудно сказать, изменится ли отношение Вашингтона к данной проблеме. Но есть достаточно веские основания полагать, что американцам сейчас не до Гаити.

Если говорить о политике США в Южной Америке, то здесь ситуация ещё менее понятная. Однозначно можно утверждать лишь то, что с Суринамом и Гайаной отношения будут развиваться стабильно и предсказуемо. В прошлом году у их берегов были обнаружены огромные запасы нефти и газа, после чего поступило предложение от американских компаний по добыче и реализации обнаруженных запасов на рынке. Это должно серьёзно изменить экономический облик южноамериканских государств с населением всего лишь около полумиллиона человек в Суринаме и примерно 800 тысяч в Гайане. В данном случае все стороны заинтересованы в сотрудничестве.

Что касается левых режимов региона, то здесь всё достаточно сложно. Дж. Байден чётко дал понять, что не собирается смягчать санкции против режима Н. Мадуро. В этом вопросе американское руководство сохраняет последовательность ещё со времен Б. Обамы, который и стал принимать первые жёсткие меры в данном направлении. США продолжают признавать Х. Гуайдо президентом Венесуэлы, в отличие от ЕС, который в этом году отказался от поддержки оппозитонера, чей срок на посту председателя парламента закончился. Левые радикалы радовались победе Дж. Байдена; Н. Мадуро в прямом эфире с воодушевлением поздравлял его и выражал надежду на то, что в скором будущем всё кардинально изменится и в двусторонних отношениях будет «перевернута страница». В итоге кое-что действительно поменялось – концепция «тройки тираний» осталась в прошлом, потому что Куба автоматически, сама собой была из неё исключена. К выборам в Боливии, где победил представитель «Движения к социализму» Л. Арсе, как говорилось выше, претензий у Вашингтона не было. И всё-таки это не совсем то, чего ожидали Н. Мадуро и Д. Ортега, когда говорили о взаимоуважительном диалоге с США. Весьма наивно было рассчитывать на то, что американцы поменяют своё отношение в условиях, когда ко всем леворадикальным режимам в регионе «фортуна повернулась спиной». Годы «левого поворота» давно прошли, и теперь Вашингтону нет нужды широко применять мягкую силу, как это было на саммитах Америк в Тринидаде и Тобаго в 2009 г. и в Колумбии в 2012 г., когда Б. Обама демонстрировал чудеса дипломатического искусства, чтобы не провоцировать оппозиционно настроенные левые правительства региона. Как только будут решены самые насущные вопросы в Латинской Америке, Белый дом возьмётся за конструирование новой стратегии против Каракаса. В этом ему понадобится помощь других государств, потому

что демократам хорошо известно, что только совместными усилиями возможно оказывать эффективное санкционное давление на те или иные страны. Это проявилось из опыта правления 44-го президента США.

Что же касается отношений с Бразилией, то вначале между Дж. Байденом и Ж. Болсонару произошла неприятная словесная перепалка из-за высказываний американского президента по вопросам защиты окружающей среды в Амазонии. Ж. Болсонару предостерег американского коллегу от вмешательства во внутренние дела Бразилии. Но со временем его риторика смягчилась, и он даже выразил готовность жёстко пресекать незаконную вырубку лесов, а также снизить к 2030 г. парниковые выбросы в атмосферу на 50%. На бразильскую и американскую общественность эти заявления не оказали существенного влияния. Многие видные общественные деятели в обеих странах призвали Дж. Байдена не верить Ж. Болсонару и не идти на сделку с режимом. Так или иначе, на сегодняшний день можно констатировать, что будущее американо-бразильских отношений зависит от того, как стороны договорятся по вопросам экологии и климата.

То же самое, но в меньшей степени, справедливо и для американо-аргентинских связей. Левый А. Фернандес выбрал более гибкую линию поведения. На саммите по климату он особо подчеркнул необходимость срочного перехода на возобновляемые источники энергии и защиты окружающей среды. Назвав этот переход «экологической справедливостью», он пошёл ещё дальше, поставив её в один ряд с международной экономической и финансовой справедливостью. А. Фернандес отметил, что в новом справедливом мире должны быть установлены более гибкие условия международных кредитов в сроках выплат и в процентных ставках. Конечно, аргентинская экономика, находящаяся в сложном положении, обострённом пандемией, нуждается, в первую очередь, в реструктуризации долга перед МВФ, и президент не упустил случая, чтобы каким-то образом этот момент в своём выступлении обозначить.

Очевидно, администрация Дж. Байдена получила в наследство множество проблем. Д. Трамп пытался справиться с ними, используя весьма жёсткую стратегию, радикально противоречащую идеалам демократов. Но его преемник своими действиями показывает, что далеко не всё в политике Д. Трампа было ошибкой. Многие были сделаны за неимением другого выбора. Скажем, миграционный кризис, появившийся до его прихода к власти и ставший самой сильной головной болью для Дж. Байдена, кажется, не имеет хорошего решения. А на одной из первых пресс-конференций нового президента, где он заявил о том, что проблемами миграции будет заниматься вице-президент Камала Харрис, он казался растерянным, когда журналисты пытались разузнать, что на самом деле происходит в данный момент на мексикано-американской границе.

Ситуацию можно назвать экстремальной, а в таких условиях Вашингтону нелегко строить масштабные геополитические проекты. Множество нерешённых проблем в Латинской Америке требуют оперативного и быстрого решения,

иначе может быть хуже. И лишь потом администрация Дж. Байдена сможет концептуализировать собственную латиноамериканскую доктрину внешней политики и придать ей более чёткую и ясную форму. На первом этапе его правления мы видим лишь интуитивное движение в сторону основополагающих принципов, которые, скорее всего, лягут в основу дальнейших решений. Это вопросы пандемии, климатических изменений и миграции в регионе Центральной Америки и Карибского бассейна.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОДЗОЕВ Магомед Абдул-Мажитович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН). Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21; доцент Российского университета дружбы народов (РУДН). Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Magomed A.-M. KODZOEV, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences. 21, Bolshaya Ordynka St., Moscow, 115035, Russian Federation; Senior Lecturer, RUDN University. 6, Mikluho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation.

Материал поступил в редакцию / Received 7.05.2021.

Материал поступил после рецензирования / Revised 17.05.2021.

Материал принят к публикации / Accepted 30.05.2021.